

Диспропорции рынка труда в стратегии обеспечения экономической безопасности региона^{*}

Labor Market Imbalances in the Strategy for Ensuring the Economic Security of the Region

Р. АЛЛАГУЛОВ

Аллагулов Ринат Хасанович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и регионального развития ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: allagulovrh@mail.ru

Аннотация. Усиление пространственного неравенства регионов угрожает их экономической безопасности. Исследованы территориально-отраслевые диспропорции рынка труда Республики Башкортостан. Цель – формирование регуляторных подходов к сглаживанию дифференциации занятости. Методология базируется на статистическом, сравнительном анализе и SWOT-моделировании данных Росстата. Установлено, что отток трудового потенциала оголяет периферию, формируя межмуниципальный зарплатный спред до 1,9 раза. Сформулированы механизмы преодоления демографических и финансовых диспропорций через налоговое стимулирование, гранты малому бизнесу и платформы удаленной занятости.

Ключевые слова: рынок труда, экономическая безопасность, территориальные диспропорции, миграционные потоки, трудовой потенциал, неполная занятость, Республика Башкортостан.

Abstract. Growing spatial inequality in regions threatens their economic security. This study examines territorial and sectoral imbalances in the labor market of the Republic of Bashkortostan. The objective is to develop regulatory approaches to mitigate employment differentiation. The methodology relies on statistical, comparative analysis, and SWOT modeling of Rosstat data. The research reveals that labor potential outflows deplete the periphery, driving an inter-municipal wage spread of up to 1.9 times. Mechanisms to overcome demographic and financial imbalances are proposed, including tax incentives, small business grants, and remote employment platforms.

Key words: labor market, economic security, spatial imbalances, migration flows, labor potential, underemployment, Republic of Bashkortostan.

Основные положения

1. Внутрирегиональные пространственные диспропорции рынка труда Башкортостана порождают прямые каскадные вызовы для экономической безопасности и стабильности территории.
2. Глубокая территориальная поляризация трудового потенциала выражается в заметной концентрации совокупных рабочих мест республики в границах крупнейших агломераций.
3. Устойчивый межмуниципальный зарплатный спред фиксируется между постиндустриальными ядрами региона и его слабодиверсифицированной (преимущественно аграрной) периферией.
4. Изолированные ведомственные меры регулирования занятости неэффективны без проведения глубокой диверсификации структуры хозяйства ряда районов и малых городов.
5. Комплексный мезоэкономический инструментарий выравнивания дисбалансов трудового потенциала, в частности, базируется на синергетическом сочетании индустриальных парков и цифровых платформ удаленной работы.

^{*} Ссылка на статью: Аллагулов Р.Х. Диспропорции рынка труда в стратегии обеспечения экономической безопасности региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 5. С. 31–36. DOI 10.34773/EU.2026.5.5.

Введение

Трудовой потенциал – это фундамент, на котором держится экономика любого региона. Если в одних районах рабочая сила в избытке, а в других заводы стоят из-за дефицита специалистов, говорить о стабильности воспроизводства невозможно. Межмуниципальные разрывы и асимметрия занятости превращаются в прямую, осязаемую угрозу макроэкономической стабильности территорий.

В качестве репрезентативного примера для изучения указанных процессов рассмотрим хозяйственный комплекс Башкортостана, который развивается в специфических евразийских координатах, обнаруживая уникальные региональные особенности развития [8; 15]. Республика Башкортостан здесь представляет собой классический, вполне наглядный пример пространственного дуализма. В границах одного субъекта федерации сосуществуют мощные, технологически развитые промышленные агломерации и слабодиверсифицированные аграрные районы [12; 15]. Эта асимметрия формирует структурные перекосы регионального рынка труда.

С учетом специфики выбранного объекта исследования, ключевое значение приобретает уточнение понятийного аппарата. Во-первых, в контексте нашего исследования под термином «диспропорции рынка труда» мы понимаем устойчивые пространственно-структурные искажения в распределении спроса и предложения рабочей силы, проявляющиеся в виде одновременного сосуществования кадрового дефицита в индустриально развитых центрах и безработицы на аграрной периферии региона [12; 14]. Подобная асимметрия ставит перед регионом новый вызов: как управлять пространственным развитием в условиях, когда классические рыночные механизмы стягивают все ресурсы в несколько точек, оголяя периферию? Во-вторых, выбор оптимальной модели участия властных институтов в воспроизводственных процессах во многом определяет общую макроэкономическую устойчивость системы. Национальная инвестиционная траектория в подобных условиях внешних санкционных и геополитических барьеров требует взвешенного подхода к распределению ресурсов ради сохранения и укрепления суверенитета страны [10; 13]. В этих реалиях базовым вектором макропланирования должна выступать «стратегия экономической безопасности региона» – долгосрочная, законодательно закрепленная система превентивных мер, регуляторных механизмов и социально-экономических институтов, направленная на защиту регионального хозяйства от внешних и внутренних угрозы, удержание ключевых макроиндикаторов (включая занятость и миграцию) в пределах пороговых критериев устойчивости и обеспечение непрерывного сбалансированного воспроизводства трудового потенциала территории [4; 9].

Методы

Методологический каркас исследования построен на неоклассических концепциях мобильности факторов производства и современных теориях пространственной экономики [1; 2; 9]. Базовые законы, по которым распределяются трудовые ресурсы в масштабах государства, детально описаны в фундаментальных академических курсах [16; 17]. Однако для понимания внутренней механики региональных процессов общих положений недостаточно. Рынок труда – это не просто абстрактное пересечение спроса и предложения, а самый сложный социально-экономический институт, требующий междисциплинарного анализа [4; 6].

Исследование локальных рынков занятости основано на принципах регионального хозяйствования [2; 15; 16] и выполнено в четыре этапа. На первом этапе анализировались зарегистрированная безработица и безработица по методологии Международной организации труда (МОТ) [12; 14]. Второй этап посвящен расчету коэффициентов поляризации и оценке межотраслевых спредов в оплате труда. На третьем шаге анализировались направления и интенсивность миграционных потоков [1; 12]. Наконец, четвертый этап исследования позволил свести полученные результаты экономико-статистического анализа в единую матрицу SWOT-анализа. Это помогло сопоставить внутренние сильные и слабые стороны трудового потенциала республики с внешними возможностями и угрозами макросреды для моделирования эффективных регуляторных инструментов пространственного выравнивания (см. таблицу). Эмпирический

базис работы составили официальные статистические ежегодники Росстата и профильные оперативные бюллетени Башстата [12; 14].

Результаты

Статистические показатели достаточно наглядно фиксируют уровень пространственной дифференциации внутри регионального рынка труда. На первый взгляд, общая макроэкономическая ситуация в Республике Башкортостан выглядит вполне благополучной: средний уровень безработицы по методологии МОТ в первом квартале 2026 года удерживается на исторически минимальной отметке в 1,6%. Однако при переходе на локальный уровень обнаруживается ощутимая территориальная асимметрия. Так, в городском округе город Уфа данный показатель существенно ниже, чем в Баймакском, Белорецком районах и других слабо диверсифицированных муниципальных образованиях [12; 14]. Это подтверждает тезис о том, что безработица в современных условиях приобретает выраженный структурный характер. В рамках мезоэкономической системы ключевым вызовом становится не физическое отсутствие человеческих ресурсов как таковое, а то, что снижение предложения на рынке труда и его неоптимальная структура сдерживают развитие реального сектора экономики на местах [5].

Главным фактором, предопределяющим центростремительное перемещение рабочей силы, остается устойчивая межмуниципальная дифференциация доходов населения. При средней заработной плате по республике в 74 880 рублей за январь – март 2026 года, зарплатный спред в отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» между столицей региона, где средний показатель превышает 73 694 рубля, и сельской периферией, где этот показатель составляет около 39 006 рублей, достигает 1,9 раза. Столь глубокий пространственный разрыв подтверждает, что повышение волатильности как реакция на макроэкономическую нестабильность нарушает общую стабильность занятости. Нефтехимический сектор предлагает специалистам в среднем свыше 110 000 рублей. В это же время средний заработок в лесоводстве и лесозаготовках едва дотягивает до 37 928 рублей [12; 14].

Подобная поляризация параметров доходов неизбежно влечет за собой каскадные демографические, финансовые и институциональные перекосы, оборачиваясь для региона ощутимыми потерями трудового потенциала [10; 15]. Официальные статистические данные фиксируют, что ежегодный выбывающий межрегиональный поток по итогам 2023 года составил 38 837 человек, тогда как масштабы внутрирегионального миграционного оборота достигают 87 833 человек. В результате центростремительная миграция деформирует структуру предложения на рынке труда и усиливает отток человеческих ресурсов с периферии [1; 12].

Недоиспользование трудового потенциала в слабодиверсифицированных аграрных районах формирует прямые вызовы устойчивому пространственному развитию субъекта [10]. Избыточная концентрация строительного и промышленного капитала в крупных городских агломерациях лишь усиливает центростремительные векторы движения населения. В соответствии с методологическими принципами макропланирования, именно планирование территорий и размещение населенных пунктов определяют доступность инфраструктуры, рабочих мест и ключевых социальных услуг.

В современных реалиях пространственное неравенство усугубляется логистической и цифровой дифференциацией, при которой сельские домохозяйства испытывают дефицит доступа к стабильным цифровым каналам коммуникации. На основе проведенного SWOT-моделирования параметров спроса и предложения рабочей силы, аккумулирующего выводы ряда мезоэкономических исследований [1; 4; 9; 11–15], была сформирована стратегическая матрица выравнивания трудового потенциала региона на среднесрочный трехлетний горизонт планирования (см. таблицу).

Матрица SWOT-анализа факторов диспропорций рынка труда региона и регуляторных мер выравнивания трудового потенциала

Компоненты SWOT-анализа	Конкретные проявления в Республике Башкортостан	Предлагаемые регуляторные меры выравнивания дисбалансов	Ожидаемый эффект (среднесрочный горизонт планирования)
S – Сильные стороны	Наличие мощного индустриального ядра; стабильная работа крупных нефтехимических и обрабатывающих предприятий.	Налоговое стимулирование размещения дочерних обрабатывающих производств в районах и малых городах.	Рост диверсификации экономики периферии; создание новых постоянных рабочих мест.
W – Слабые стороны	Выраженный межмуниципальный зарплатный спред; дефицит квалифицированных кадров в селах; наличие просроченной задолженности по обязательствам в строительном секторе.	Реализация программы «Земский специалист» (выплата подъемных средств и компенсация аренды жилья на периферии).	Снижение темпов оттока дефицитных специалистов из сельской местности и малых городов.
О – Возможности	Развитие высокотехнологичных ИТ-платформ; расширение рынка удаленной занятости; вовлечение населения в сектор самозанятости.	Развертывание муниципальных кадровых центров; запуск региональных платформ распределенной удаленной занятости.	Рост гибкой и платформенной занятости в отдаленных и аграрных районах республики.
T – Угрозы	Масштабный отток мобильной молодежи в другие субъекты; застойный характер рынков периферии; существенная доля убыточных организаций в муниципальных образованиях.	Создание сети примуниципальных индустриальных парков; грантовая поддержка стартапов малого бизнеса.	Рост доли малого предпринимательства в структуре мезоэкономики; удержание молодых кадров в регионе.

Обсуждение

Анализ пространственной архитектуры занятости в Башкортостане подтверждает рабочую гипотезу: существенная внутрирегиональная асимметрия выступает системным вызовом для обеспечения экономической безопасности региона [2; 15]. Официально зафиксированный исторический минимум безработицы требует критического осмысления и не должен интерпретироваться как маркер абсолютного структурного баланса системы [5; 15]. Если заглянуть глубже, обнаруживаются латентные деформации кадровой структуры. Тот факт, что в режиме неполной занятости в первом квартале 2026 года в республике были вынуждены трудиться сразу 92,9 тыс. человек, наглядно обнажает феномен недоиспользования человеческого потенциала территории [12; 14]. Низкая численность официально зарегистрированных безработных в стране (0,3 млн человек на конец марта 2026 года) дополнительно подтверждает структурную деформацию институциональной среды. Трансформация мотивационных установок рабочей силы и расширение доступности цифровой инфраструктуры предопределяют постепенный переток квалифицированных кадров в распределенные экосистемы удаленного заработка и платформенные ИТ-индустрии, а также расширение некорпоративного сектора хозяйства на периферии [13; 14].

Данная институциональная диспропорция ограничивает общую устойчивость экономической системы муниципалитетов. Если в ядре превалирует корпоративная занятость с прозрачными отчислениями, то на аграрной периферии ключевая масса населения смещается в некорпоративный сектор или личные подсобные хозяйства, что ведет к сжатию налоговой базы местных бюджетов [10; 12]. В дополнение к этому, миграционный отток носит выраженный возрастной характер, провоцируя демографический перекося: слабодиверсифицированные районы теряют репродуктивное поколение, консервируя повышенную долю лиц старше трудоспособного возраста [1; 12].

Чтобы сдержать отток ресурсов и сгладить пространственные перекосы, необходим оперативный запуск принципиально новых мезоэкономических регуляторов. Важнейшую роль здесь призваны сыграть самозанятость, поддержка локального предпринимательства и гибкая диверсификация структуры хозяйства на селе [4; 13]. Преодоление застойного характера рынков периферии невозможно без активного внедрения принципов «умной специализации» территорий, способных перенаправить инвестиционные потоки [9; 15].

Параллельно ландшафт занятости стремительно перекраивает технологическая революция. Переход к цифровой экономике меняет характер труда, он несет в себе фундаментальные вызовы для традиционных компетенций работников. Автоматизация и алгоритмы искусственного интеллекта заставляют полностью пересматривать устоявшиеся макроэкономические модели потребления и занятости [2; 7]. С одной стороны, новые технологии несут риски высвобождения персонала. С другой – стремительный взлет гиг-экономики и платформенной занятости стирает географические границы. Житель отдаленного зауральского села Башкортостана, имея стабильный интернет, может работать на ведущие компании. Основным ограничением данного исследования остается лаг ведомственной статистики, которая пока плохо фиксирует сектор неформальной занятости в сельской местности. В перспективе наши изыскания должны быть направлены на математическое моделирование эффектов от создания локальных промышленных парков в малых городах республики.

Заключение

В сложившейся в регионе ситуации традиционные подходы, ограничивающиеся изолированными ведомственными ярмарками вакансий или краткосрочным переобучением граждан, в текущих макроэкономических условиях демонстрируют недостаточную эффективность. Для обеспечения стабильности мезоэкономической системы необходим последовательный переход к комплексной стратегии пространственного выравнивания. Диверсификация структуры хозяйства районов и малых городов, преодоление квалификационных разрывов, предоставление сбалансированных налоговых стимулов локальному бизнесу и развитие цифровых платформ удаленной занятости позволят восстановить баланс трудового потенциала и снизить миграционные перекосы на среднесрочном трехлетнем горизонте планирования. В конечном итоге последовательное сокращение выявленных диспропорций рынка труда должно выступать неотъемлемым элементом долгосрочной стратегии обеспечения экономической безопасности региона.

Литература

1. Аллагулов А.Р. Миграция как фактор предложения на региональном рынке труда // Демографические чтения. Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов. Уфа: ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия», 2020. С. 138–140.
2. Аллагулов Р.Х. О пересмотре макроэкономических моделей занятости и потребления в условиях автоматизации и искусственного интеллекта // Инновационные технологии в экономике, управлении, образовании: Сборник научных трудов IV Междунар. научно-практич. конф., посвящ. 95-летию ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, Киров, 24 декабря 2025 г. Киров: ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2025. С. 817–819.
3. Аллагулов Р.Х. Региональный рынок труда: повышение волатильности как реакция на макроэкономическую нестабильность // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России : материалы XVI Междунар. научно-практич. конф., Уфа, 23–24 мая 2024 г. Уфа: УФИЦ РАН, 2024. С. 426–429.
4. Аллагулов Р.Х. Самозанятость и малое предпринимательство как драйверы адаптации рынка труда // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы Всероссийской научно-практич. конф., посвященной 25-летию Нефтекамского филиала УУНиТ, Нефтекамск, 24 октября 2025 г. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. С. 427–430.

5. Аллагулов Р.Х. Снижение предложения на рынке труда и его неоптимальная структура как причины дефицита кадров // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Материалы X Междунар. научно-практич. интернет-конференции, Вологда, 19–21 мая 2025 г. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. С. 12–15.
6. Аллагулов Р.Х. Функционирование рынка труда как социально-экономического института // Логика и методология научных исследований: сборник научных статей и докладов VII междунар. научно-практич. конф., Орёл, 05 марта 2026 г. Орёл: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2026. С. 109–112.
7. Апокина К. В., Тремасова В. А. Трансформация структуры занятости в России под влиянием искусственного интеллекта: вызовы для цифровых компетенций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 5(185). С. 70–74. DOI 10.34773/EU.2025.5.11.
8. Бикмаева А.Д. Башкортостан в современном Евразийском экономическом пространстве: региональные особенности развития // Историко-культурное наследие Евразии: материалы Международной научной конференции, Уфа, 24–26 сентября 2025 г. Уфа: Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, 2025. С. 20–21.
9. Бикмаева А. Д., Мухаметова А. Д. «Умная специализация» региональной экономики как механизм эффективного развития в современных условиях // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2025. Т. 23, № 2. С. 77–86. DOI 10.24147/1812-3988.2025.23(2).77-86.
10. Мухаметова А. Д. Проблема недоиспользования трудовых ресурсов как угроза устойчивому региональному развитию // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: Материалы VI Всероссийской научно-практич. конф., Грозный, 27 октября 2023 г. Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2023. С. 97–104. DOI 10.36684/103-1-2023-97-104.
11. Нур Р.Х. Безработица как одна из ключевых проблем России / Р.Х. Нур, Д.А. Артемова, А.Н. Кузяшев // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-2. С. 15–18. DOI 10.18411/trnio-12-2021-52.
12. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований / Башкортостанстат [Электронный ресурс]. URL: https://02.rosstat.gov.ru/main_indicators?ysclid=mt1dvlqie553492783
13. Сафиуллина Л.И., Аллагулов Р.Х. Гиг-экономика и платформенная занятость: плюсы и минусы для работников и работодателей // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2025. № 4(42). С. 176–180.
14. Социально-экономическое положение России. Январь-март 2026 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2026.pdf>
15. Трансформация региональной экономики в условиях внешних ограничений: монография / А.Д. Бикмаева, К.Е. Гришин, А.Д. Мухаметова [и др.]; под общ. ред. К.Е. Гришина и А.Д. Бикмаевой; Министерство науки и высшего образования РФ, Уфимский университет науки и технологий. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. 169 с. ISBN 978-5-7477-6042-4.
16. Экономика Башкортостана: учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений Республики Башкортостан / Х.А. Барлыбаев, М.Р. Абдуллин, Р.Х. Аллагулов [и др.]. 3-е издание, перераб. и дополн. Уфа: Без издательства, 2007. 544 с. ISBN 978-5-85051-420-4.
17. Экономика: в 2-х томах / Р.Х. Аллагулов, Г.И. Брялина, И.М. Габитов [и др.]. Том 1. Уфа: Башкирский государственный университет, 2006. 160 с. ISBN 5-7477-1544-5.